

K33C5(c18)
Kc 22

САЯНСКОЕ СОЗВЕЗДИЕ

Приступить к формированию Саянского территориально-производственного комплекса в составе Саянской ГЭС, алюминиевого и вагоностроительного заводов, крупного завода стального литья, предприятий по переработке цветных металлов, предприятий электротехнической, легкой и пищевой промышленности.

МАТЕРИАЛЫ XXIV СЪЕЗДА КПСС

Продолжить развитие Саянского территориально-производственного комплекса.

МАТЕРИАЛЫ XXV СЪЕЗДА КПСС

САЯНСКОЕ

Обеспечить дальнейшее развитие Саянского территориально-производственного комплекса. В основном закончить строительство Саяно-Шушенской ГЭС, ввести в действие мощности на Абаканском вагоностроительном и Саянском алюминиевом заводах, продолжить строительство электротехнических предприятий в г. Минусинске.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО И СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ СССР на 1981—1985 ГОДЫ И НА ПЕРИОД до 1990 ГОДА

К 33с5(с18)
К с22

СОЗВЕЗДИЕ

Москва
«Советская Россия»
1981

ными квартирами, но были бы красивыми. Для этого надо быстрее осваивать изготовление более современных серий жилых домов, энергичнее готовить людей, способных их собирать.

Мы хорошо понимаем, что задачи, которые предстоит решать трудящимся области в ближайшие годы, сложны и ответственны. Чтобы их успешно выполнить, необходимо усилить борьбу за повышение эффективности производства и качества работы. Предметом повседневной заботы должно стать рациональное использование основных производственных фондов, быстрое освоение производственных мощностей, надежное и экономичное расходование материалов, сырья, топлива, энергии.

Что для этого нужно? Как сказал Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР товарищ Л. И. Брежнев на ноябрьском (1979 г.) Пленуме ЦК КПСС, нужно «создать обстановку высокой требовательности, организованности, творческого отношения к делу на всех участках народного хозяйства, в каждой производственной ячейке». У труженников промышленности и сельского хозяйства Хакасии имеются все возможности, чтобы выполнить это указание партии.

Как это было?

ЧЕЛОВЕК И ЕНИСЕЙ: ЗНАКОМСТВО ДАВНЕЕ

Даже бурному Енисею, родившемуся в горах и на плоскогорьях Тувы, нелегко пришлось в хребтах Западного Саяна. Долго пробивала теснища могучая река, стараясь быстрее вырваться из каменных объятий гор, не пропускаящих ее на север. Грохоча валунами, со стоном вырвалась, наконец, из полутемных ущелий и сразу замедлила свой бег: енисейской воде открылся благодатнейший край плодородных степей, богатых травой широких долин, светлых березовых рощ и золотистых сосновых боров. Это Минусинская котловина — самый ласковый к человеку и щедрый край огромной сибирской земли. У самых предгорий в поселках Майна и Сизая плодоносят яблоневые сады, на ровной степной террасе левого берега раскинулся молодой, строящийся город Саяногорск.

Археологам, с 1965 года работающим в зоне затопления водохранилища Саяно-Шушенской ГЭС и на строительных площадках новых заводов, удалось обнаружить значительное число памятников.

О чем говорят их находки? В Минусинской котловине, еще в раннем железном веке, главным образом около рубежа новой эры, древние сибиряки впервые создали весьма рациональную систему хозяйства, сочетающую орошаемое земледелие со стойловым и отгонным скотоводством, горное дело и металлургию с охотой, рыболовством и собирательством. Значительными были экономические и культурные дости-

жения здесь в период появления в VI веке древнехакасского государства, к IX веку ставшего феодальным.)

Как жили здесь люди в те бесконечно далекие от нас времена?

Мелкие конфликты тщеславных феодалов казались тихим развлечением в сравнении с днями, когда надвигались из Центральной Азии огромные полчища захватчиков. (Высеченные на каменных плитах древние надписи сообщают, что зимой 710/711 года, перейдя Саяны долиною реки Аны на Абакап, древние тюрки «проложили путь копьями» и на Средний Енисей. Не прошло и пятидесяти лет, как в 758 году в Хакасию вторглась армия Уйгурского каганата, и захваченные врагом «коровы, лошади, хлеб и оружие были навалены горами», как хвастливо сообщает уйгурская надпись.)

Древние хакасы всеми силами старались укрепить свою границу. На Саянских перевалах, перекрывая горные тропы, возникли каменные стены и крепости. К пограничным защитным сооружениям относится и стена, находящаяся и поныне на левом берегу Енисея при впадении реки Голубой. Коренные жители помнят, что она называется Омай-тура. Хакасы объясняют: это значит «крепость Омая». Название укрепления, вероятно, связано с именем средневекового бега Умая и сохранилось в названии поселка Майна, а само оно, как установил археологический осмотр, построено древними хакасами в VIII веке.

(Зимой ледовое русло Енисея превращалось в прекрасную дорогу через Саяны. И враги нередко пользовались этим путем.) Так, например, известно, что, когда уже на подвластной монгольским феодалам территории древнехакасского государства в 1218 году вспыхнуло крупное освободительное восстание, старший сын Чингис-хана Джучи, завершив карательные действия в Туве, зимой провел по льду Енисея в Минусинскую котловину свою огромную армию. Стена близ поселка Кордон показывает, что так же поступали захватчики-уйгуры еще за четыреста лет до монгольского вторжения.

(В более поздние времена граница древнехакасского государства проходила уже не по Саянам, а гораздо южнее.)

В начале IX века, когда древние хакасы прорвались за Саяны, они закрыли каменной стеной и «вход» реки в горы: от устья Хемчика до долины Мугур-Саргол и дальше с перерывами до современного Шагопара и Элегеста были построены укрепления, цель возведения которых понятна. Через тысячу лет после создания Омай-туры в этих местах прошла граница Российской империи. И выход Енисея из Саян на просторы Минусинской котловины снова был «закрыт» крепостью: в 1709 году возле современной деревни Саянской на правом берегу Енисея был сооружен Саянский острог.)

Однако Енисей являлся не только военной стратегической дорогой. Соседние коренные племена Тувы испокон веков были верными союзниками древних хакасов. Братство это как раз ярче всего проявлялось в горькие годы иноземных нашествий. Во время уже упоминавшегося похода на Хакасию древних тюрков зимой 710/711 года был совершен подвиг, которым по праву до сих пор могут гордиться пришедшие

к подлинному единству народы Южной Сибири. Собираясь напасть на Хакасию, полководец захватчиков Тоньюкук искал в Туве проводника. Пошел человек из местного племени азов. Больше десяти суток водил он «через снег глубиной с копьё» по зимним саянским хребтам огромную армию. А заведя ее в глушь, потомственный тасежник объявил, что сбился с пути. Герой, имя которого осталось неизвестным, был заколот. Этот человек не мог себе и представить, что в том же VIII веке древние тюрки опишут все тяготы этого беспримерного похода, поведав и о поступке своего проводника, что рассказ этот через тысячу двести лет станет известен далеким потомкам братского народа.

(Города древнехакасского государства знали и описывали историки и географы даже далекого Арабского халифата.)

Еще один город обнаружен в дельте реки Уйбат. Пожалуй, это был центральный древнехакасский город. Интересно, что он совсем не имел городских стен. Сильно укреплено было лишь одно здание — замок правителя.)

Велика и безводна Койбальская степь, занимающая значительную площадь Южной Хакасии. Климат Южной Сибири всегда был таким же засушливым, как и теперь. Вот почему почти три тысячи лет используют здесь воду сибирских рек для орошения полей. Следы древних каналов, плотин и дамб повсюду. Соответственно изменился состав почв в ряде мест. Изменили с тех пор свои русла и некоторые реки. Например, Бея более 10 километров течет по рукотворному руслу, Камышта ранее не впадала в Ниню — их соединили каналом, Сухой Уйбат — ставший рекою капал. Есть подозрение, что и река Ниня не природное явление, а создание древнехакасских ирригаторов.

Масштабы оросительной системы в древности были громадны. Обычная длина старинных магистральных каналов 6—8, но есть и по 15—20 (под деревней Знаменкой), 25—30 (на Уйбате) и даже 40 километров (на реке Базе). Подсчитано, что для создания базинского канала потребовалось вынуть до 300 тысяч кубометров земли. Для этого был необходим ежедневный выход на работу тысячи человек в течение 6 месяцев! А ведь, кроме этого, сооружались плотины и дамбы. На Уйбатском канале сохранилась древняя головная плотина, сложенная из земли и камня, еще в начале века она достигала 4 метров высоты. Другая дамба при длине в один километр сохранилась на высоту 2 метров, а ее толщина в основании была 5—6 метров.

На крупном оросительном канале стоял и упоминавшийся древний «стольный» город в низовьях Уйбата.

Строителям Саяно-Шушенской ГЭС, труженикам энергогиганта у Дивных гор, всему населению края, наверное, интересно будет узнать, в какую глубокую древность уходит традиция использования энергии этой могучей реки для мирных хозяйственных нужд. Более десяти веков назад енисейские волны уже приводили в движение механизмы, созданные человеческими руками. Арабские источники, восходящие

к X веку, сообщают о древнехакасском государстве: «Жители страны построили на реке... мельницы, на которых перемалываются в муку рожь, рис и другие зерновые злаки. Из этой муки пекут хлеб или же их (злаки.— *И. К.*) едят сваренными каким-либо другим образом — это и составляет их питание».

Уже по крайней мере 3 тысячи лет основу хозяйства населения Минусинской котловины составляет земледелие. В средневековье оно было особенно высокоразвитым, что значительно отличало хакасское государство от других земель Сибири и Центральной Азии. Летописи и другие письменные источники разных народов и стран полны сообщениями такого рода о хакасах: «сеют просо, ячмень, пшеницу и гималайский ячмень».

Развитое сельское хозяйство невозможно без скотоводства. Есть древние сообщения и об этом: «В этой стране выращивается много лошадей, быков и овец. Лошади имеют очень короткую шею и чрезвычайно жирны. Их откармливают на мясо. Что касается быков, то их употребляют главным образом для перевозки тяжестей»; «...имеют верблюдов, коров, овец; стада коров наиболее многочисленны; у богатых земледельцев достигают несколько тысяч голов». Как видим, и состав стада указывает на развитое, многоотраслевое животноводство, характерное для оседлого образа жизни.

Третья отрасль хозяйства древней Хакасии — высокоразвитое горное дело, металлургия и ремесла. Существовали поселения плавильщиков руды и кузнецов, остатки древних горнов выявлены, например, на правом берегу Енисея: от современного Минусинска они тянутся почти непрерывной полосой вплоть до Шушенского. Анализ изделий, нередко украшенных инкрустацией и серебром, показал, что производилась главным образом высококачественная сталь. Предметы быта и украшения из окрестностей Шушенского, Каптырева, Шунер и других деревень и поселков хранятся в археологических фондах не только Минусинска, Абакана или Красноярска, но и Москвы, Ленинграда, Хельсинки, городов Центральной и Западной Европы, Северной Америки.

Как видим, в современном хозяйстве Минусинской котловины большая доля богатого наследства, полученного нами от предков. Укрепленная с помощью бульдозера, «трудится» в голове Уйбатского канала 1000 лет назад построенная плотина. Рудные месторождения указаны первопроходцам местными умельцами, а забытые найдены геологами по следам древних разработок. Проложенные в седой древности удобные саянские тропы, улучшенные и расширенные трудом многих поколений, превратились в современные дороги — Усинский тракт и шоссе Абаза — Ак-Довурак.

Население древнехакасского государства, имея свою письменность и свою литературу (многие сохранившиеся надписи стихотворны), изучало и другие языки, читало книги других народов. Благодаря одному письменному сообщению, нам теперь, например, известно, что в IX веке был переводчик и переписчик на тибетский язык китайских

буддийских сочинений.) Этот человек, происходящий «из княжеского дома» древних хакасов, как видим, знал минимум два иностранных языка и умел не только пользоваться различными системами письменности (включая и иероглифы), но и переводить на чужой для него язык сложнейшее для понимания содержание религиозных буддийских книг.

Интересной особенностью древнехакасского государства было то, что феодалы не только лошадей или коров метили своим тавром, но... и собственные земли! Такие личные знаки — тамги выбивались на пограничных камнях, курганных плитах, окружающих скалах. Этот знак, как гербы западноевропейских рыцарей, переходил по наследству от отца к сыну. Только сын добавлял к нему какое-нибудь небольшое отличие. Археологи собрали такие знаки, выявили закономерности их изменений по поколениям и составили по ним «родословные» древнехакасской знати.

Представить экономическую мощь отдельных древнехакасских феодалов можно, например, из следующего: вся территория Тувы была тогда поделена всего между шестью феодальными семьями.

Естественно, для поддержания стабильности общества с таким далеко зашедшим социальным неравенством существовал разветвленный и многочисленный аппарат принуждения. Каган был верховным правителем: «Государь у них есть имеющий большую власть, в присутствии его не садится никто, кому нет сорока лет от роду». Письменные источники описывают сложную иерархию владетелей и чиновников шести разрядов от министров до тарханов. Этот сложный бюрократический аппарат опирался на регулярную армию (летопись указывает: «строевого войска 80 000»), разделявшуюся на тумены (10 000), тысячи, сотни и десятки. На службу господствующему классу было поставлено и законодательство. «Законы их очень строги,— писали современники-иностранцы.— Произведший замешательство перед сражением, не выполнивший посольской должности, подавший неблагоприятный совет государю, так и за воровство, приговаривается к отсечению головы. Ежели вор имеет отца, то голову его вешают отцу на шею, и он до смерти обязан носить ее».

Постепенное увеличение богатства и экономической мощи отдельных правителей привело к феодальной раздробленности. Все это ослабло государство, которое и было в 1293 году покорено древнемонгольскими феодалами. Под гнетом жестоких захватчиков захирели основные экономические и культурные достижения древних хакасов: земледелие с искусственным орошением, высокоразвитое ремесло, градостроительство, самобытная письменность. Но традиции их сохранились.

(Коренное население вынуждено было снова обратиться к полукочевому образу жизни.)

Первые русские появились в Западном Саяне в 1615 году. Им были царские послы В. Тюменец и И. Петров, ходившие с посольством

в Тувинские земли и оставившие записки, где содержались отдельные географические сведения о крае.)

В 1628 году русские землепроходцы основали Красноярский острог в северной части Минусинской котловины, в которой в ту пору кочевали хакасские и самодийские племена качинцев, кызыльцев, сагайцев, белтиров, камасинцев. Хакасско-самодийские племена систематически подвергались набегам засаянских грабителей — джунгарцев. Для защиты местных жителей от этих набегов в 1707 году на высоком правом берегу Енисея была воздвигнута самая южная русская крепость — Абаканский острог (теперь на дне Красноярского водохранилища неподалеку от села Краснотуранское).

В XVII — начале XVIII века группы племен — предки современных хакасов — добровольно вошли в состав Русского государства. Местное население стало приобщаться к более прогрессивному земледелию, возникает денежное обращение, появляются первые рудники.

XIX век ознаменовался развитием золотодобывающей промышленности, XX — каменноугольной — Черногорские, Изыхские, Калягинские копи. Со строительством Сибирской железной дороги увеличился приток русских переселенцев.

Советская власть была установлена в Минусинском уезде в ноябре 1917 года.

В 1923 году в левобережной части Минусинской котловины был образован Хакасский национальный уезд, переименованный позже в округ.

20 октября 1930 года — день образования Хакасской автономной области, входящей в состав Красноярского края.

И. Л. Кызласов,

кандидат исторических наук

А. Урман

СТАНОВЛЕНИЕ АБАКАНВАГОНМАША

На юго-западной окраине Абакана, сразу же за хилой, болотистой речкой Ташебой, пристанищем комариных орд, всегда была совершенно голая — на десятки километров ни кустика — ковыльная степь. Нет, и ковыльной ее назвать было трудно — преобладала здесь мелкая сухая травка, какую и овечки, уж на что неприхотливые животные, собирать не желали...

А теперь? С бетонного моста через речку Ташебу открывается широкая панорама огромной стройки. Пустыря как не бывало. Голубые корпуса цехов из бетона и стекла, ажурные стальные эстакады и тепловые магистрали, металлические конструкции и колонны, стрелы подъемных кранов. Сразу же за мостом с правой стороны дороги в глаза бросается компо-

СОДЕРЖАНИЕ

ВЕЛЕНИЕ ВРЕМЕНИ

- 10 Новый этап
- 17 Горизонты содружества
- 27 Величественный памятник эпохе
- 31 И встанут новые города...
- 39 В той самой Шуше...

ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЕ СЕРДЦЕ

- 52 Рождено в Саянах
- 70 «Штаб, Капсаргина...»
- 78 Поставьте машину на пьедестал!
- 81 Первый бетон
- 89 Сергей едет в Гавану
- 94 Монтажники
- 105 Мера радости и забот
- 111 Операция «Колесо»
- 119 Этот трудный счастливый год...
- 127 Пуск
- 128 Второй в строю
- 129 Быть третьему!
- 130 Давешь четвертый!

В АБАКАНЕ, НА БЕРЕГУ АБАКАНА

- 146 Хакасия и ТПК
- 158 Становление Абаканвагонмаша
- 169 Бригадир
- 174 У всех на виду
- 178 Главное — качество!

МИНУСИНСКАЯ НОВЬ

- 188 Утро Электрограда
- 197 Варезки на всю Сибирь
- 205 Мы, сапожных дел мастера...

ЮНОСТЬ САЯНОГОРСКА

- 212 Ускорение
- 221 Саянскому алюминию быть!
- 224 Страницы мраморной книги

СЛАВНЫЙ ЧЕРНОГОРСК

- 240 Зеленый город
- 245 Так будет!
- 246 Шахтер
- 250 Ткачихи

ЗЕМЛЯ ВЫСОКОГО ПЛОДРОДИЯ

- 260 Глазный ресурс — мелиорация
- 271 Ленинское поле
- 275 Думы хлебороба
- 281 «Фрегат»